

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Концепт "религиозная философия": историко-философские экспликации.

Горбатенко Анжелика Геннадьевна

Студент

*Белгородский государственный университет, социально-теологический, Белгород,
Россия*

E-mail: imjus@mail.ru

С одной стороны, концепт «религиозная философия» по словам С.С. Аверинцева есть «лексически не совсем законное русское словосочетание, которое выглядит едва ли не как перевёрнутое «Religionsphilosophie» [«философия религии»]» [1], но с другой стороны требует объяснения факт существования в истории философии систем мыслей и образа мышления, которые принимали идею Бога: используя её либо как ментальную конструкцию, в качестве метода, либо как содержательный момент своего сознания, жизни и творчества. Так, нуждается в обозначении способ философствования, имевший место в период средневековья, когда интеллектуальная культура была «озабочена» религией и теологией, происходило это не безотносительно к основным философским вопросам и понятиям.

Традиционные категории метафизики, такие как: сущее, бытие, время, пространство, существование, первопричина, истина – имеют свое происхождение и развитие. Аристотель одним из первых рационально поставил вопрос об источнике знания и причинах сущего – Первоначале, обозначив его как «самостоятельную и независимую сущность», определяя вместе с тем и систему наук, занимающихся его изучением «... если в области реального есть какая-нибудь подобная сущность, то здесь, пожалуй, находится и божественное бытие, и это будет первое и самое главное начало. Поэтому ясно, что есть три рода теоретических наук – физика, математика, наука о божестве. При этом область теоретических наук выше всех других, а из наук – та, которая указана под конец: в ряду сущего она имеет наиболее ценный объект...» [2].

В позднеантичный и средневековый период, когда теология, как способ рационального рассуждения о Боге стала оформляться в науку, в систему дисциплин, возникла проблема адаптации античной философии к христианскому вероучению. Аристотелевские сочинения активно изучались для истолкования и оформления христианского учения, таким видными представителями средневековой культуры, как Августин, Боэций, Климент Александрийский, Ориген. Представители западного, латинского крыла христианского мира, представители Шартрской школы [7] – Фульбер Шартрский, Гильом Коншский, Тьерри Шартрский, Гильберт Порретанский работали над трактовками Платона и Аристотеля, пытаясь найти логическую параллель божественному в сфере естественного человеческого ума. Позднее Гуго Сен-Викторский разделил теологию на теологию мирскую, теологию естественную и теологию божественную – *theologia mundans*, *theologia naturalis*, *theologia divina*.

«Парадигмы «богословствования», появившаяся в период становления христианского вероучения и примирения его с античной мыслью, «представляет радикальную альтернативу философской культуре» по словам С.С. Аверинцева [1]. Несмотря на то, что познавательная позиция раннехристианских авторов выстраивалась из толкования

Священных Текстов (Sacra Scriptura) и апологетики, появление более или менее систематического учения говорит о некоторой теоретической работе. Г.В.Ф. Гегель в лекциях по «Философии религии» пишет: «Библия не содержит систематического изложения, она отражает христианское учение в том виде, каким оно являлось в период его возникновения; лишь дух может постигнуть содержание Библии и пояснить его. Призвав на помощь разум, экзегеза способствовала возникновению так называемой рациональной теологии, которую стали противопоставлять учению церкви, противопоставляла себя ему и сама рациональная теология и то, чему она себя противопоставляла. Экзегеза отправляется от текста Священного Писания и толкует его, утверждая, что в её намерения входит лишь выявить рациональное значение текста и следовать ему» [4]. Экзегеза была одним из способов философствования, в которой, в одной стороны формировалась христианская теология, а с другой частные и самостоятельные интерпретации Священного Писания и попытки сотрудничества с греческой мыслью. Поэтому очевидно, что познавательные позиции и предпосылки исследования философии греков у христианских авторов были различны. Об этом хорошо пишет С.С. Аверинцев «Границы философских направлений не совпадают с границами вероисповеданий: например, Прокл Диадох и Псевдо-Дионисий Ареопагит не согласны между собой в теологической плоскости, как язычник и христианин, но согласны в философской плоскости, как два неоплатоника...» [1]. С другой стороны, В.Н. Лосский отмечает близкое действие сосуществующих мировоззрений и культур в этот позднеантичный или раннехристианский период: «Не следует воображать, будто между христианами и язычниками существовали непроницаемые стены, а особенно в Александрии, где как одни, так и другие были носителями одной и той же культуры, участниками одной и той же интеллектуальной жизни. Ориген и Плотин вместе учились у Аммония Саккаса, основателя неоплатонической школы» [6]. О соотношении метафизических вопросов религии и философии, направленных на нечувственную сферу, «структуриацию жизненных проявлений, наделенную иным порядком» писал Г.В.Ф. Гегель: «Предмет религии, как и философии, есть вечная истина в её объективности, Бог и ничто, кроме Бога и объяснения Бога. Философия не есть мирская премудрость, но познание немирского; не познание внешней массы, эмпирически наличного бытия и жизни, а познание того, чтоечно, что есть Бог и того что связано с его природой» [4]. Очевидна убежденность Г. Гегеля в общем предмете, в общих предельных категориях для религии и философии, поскольку религия и философия представляют для Г. Гегеля единую историю самосознания. В истории самосознания сложно найти философские учения, возникающие автономно от общей теоретической, метафизической проблематики.

По праву по сей день высшей точкой развития рационального христианства на Западе считается учение «ангельского доктора» Фомы Аквината (1225-1274 гг.). От Фомы признается традиция философской теологии, этот термин появляется в его комментариях к трактату Боэция «О Троице» (theologia philosophica). Философская теология есть одна из форм христианского учения, полученного при помощи естественного света разума, *lumen naturale rationis* [3]. Но проблема соотношения греческой мысли и христианства по-прежнему остается актуальной, о чем пишет в частности Э.Жильсон: «факт заключается в том, что между греческими философами и нами пролегло христианское Откровение, глубоко преобразовавшее те условия, в которых действует разум. Могут ли мыслители, получившие Откровение, философствовать так, словно не получали его?»

[5]. Этот факт заставляет искать название, обозначение для такого способа философствования, который активно усвоил, сделал своим предметом изучения Откровение и религиозную проблематику.

Литература

1. Аверинцев С.С. Эволюция философской мысли. // Культура Византии. IV – первая половина VII в., М., 1984. С. 42-77.
2. Аристотель. Метафизика. М., 2006.
3. Брэдшоу Д. Аристотель на Востоке и на Западе: метафизика и разделение христианского мира. М., 2012.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. М., 1975, Т. 1.
5. Жильсон Э. Дух средневековой философии. М., 2011.
6. Лосский В.Н. Боговидение. Издательство АСТ, 2003.
7. Шишков А.М. Средневековая интеллектуальная культура. М., 2003.